

Соб. Кривбугра. — 1990. — 7 апр. — с. 14

Газеты сообщают, что в текущем театральном сезоне в Лондоне об этом спектакле говорят больше всего. Спектакль называется «Сцены экзекуции», поставлен по пьесе Хоуэрда Баркера. В главной роли — Гленда Джексон.

Как триста лет назад

ЖИЛА в XVII веке в Венеции известная художница Артемизия Джентилески, принадлежавшая к школе Караваджо. Особенно она прославилась картиной «Юдифь и Олоферн». Джентилески изобразила свою героиню в тот момент, когда та отрезает голову Олоферну, изобразила с такой силой и яростью, что люди уходили от картины, объятые ужасом.

Многие, зная, какую жизнь прожила Джентилески, понимают, что у нее были основания написать такое полотно. Артемизии было семнадцать, когда вся Венеция всколыхнулась от громкого скандала, связанного с ее именем. Девушка явилась к венецианскому дожу и вселюдно выдвинула неслыханное по тем временам обвинение. Она требовала возбудить судебное дело против соб-

ственного отца и его лучшего друга. Артемизия заявила, что была изнасилована другим отцом с согласия последнего. Девушку бросили в сырое подполье под Дворцом дождей, пытали, чтобы заставить ее отказаться от своего заявления, затем выпустили, объявив помешанной и проституткой... Через много лет, пережив все свои несчастья и став знаменитой художницей, она получила заказ на картину о Юдифи. И вложила в это полотно всю ненависть, всю боль за перенесенные издевательства.

Такова история, имевшая место в реальной жизни. Взяв ее за основу, автор пьесы решил превратить личную драму в драму политическую. В его варианте венецианский дож дает художнице Галактии заказ написать к празднику по поводу победы при Лепанто огромное полотно, которое рассказало бы миру о доблестной Вене-

цианской республике. Все ожидали, что Галактия напишет, как это делали до нее все, картину-аллегорию, прославляющую мощь Венеции. Но художница решает пойти по пути правды. Она собирает в своей мастерской увечных и убогих инвалидов войны и просит их рассказать все, как было, всю правду об этой битве. И рисует сражение так, «как о нем рассказали бы убиенные, если бы они могли говорить». В результате получился не торжественный гимн, а страшный человеческий вопль, проклятие всем войнам.

Венецианский дож пришел в ярость. Не зная, как подступить к Галактии, ее обвиняют в распутстве, бросают в подполье, пытаются, объявляя сумасшедшей. Ее имя предается публичному поруганию. И когда дож решает, что она навеки опозорена, он отдает приказ показать народу ее тво-

рение, чтобы окончательно убедить всех в глубине падения этой женщины. По такому случаю «безумную» выпускают на волю — дож демонстрирует свою доброту. Финальная сцена спектакля: молодой венецианец смотрит на полотно и разражается громкими рыданиями. Видя, что народ совсем не так, как он ожидал, принимает искусство Галактии, дож приглашает на ужин полуживую, почти ослепшую от перенесенных пыток художницу.

«Этот спектакль — а надо сказать, актеры играют в современных костюмах — по общему признанию, является своеобразным «комментарием» к сегодняшнему положению культуры на Британских островах, — пишет на страницах газеты «Унита» известный итальянский театральный критик Альфио Бернабей. — В Англии в последнее время имеет место ужесточение цензуры и в обла-

сти политической, и в области художественной деятельности. Несколько десятков мастеров культуры Англии в знак протеста создали организацию «Хартия-88», призванную защищать их права по примеру чехословацкой «Хартии-77». Англия, может быть, единственная в Западной Европе страна, где член парламента не имеет права выступить по телевидению, отстаивая свои взгляды, где подвергаются нападкам целые не угодные правящим кругам телекомпании. Именно в результате такой ситуации Гленда Джексон, сыгравшая столь актуальную для современной Англии роль пострадавшей за правду художницы, выдвинута кандидатом от лейбористов на ближайших выборах.

Л. БОРИСЕНКО.

Фото из газеты «Унита» (Италия).

● Гленда Джексон в роли Артемизии Джентилески.